

Вершель Валентина Прокофьевна

д-р ист. наук, профессор

Северо-Западный институт управления (филиал)

ФГБОУ ВО «Российская академия народного

хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

г. Санкт-Петербург

СОРЕВНОВАНИЕ И КОНКУРЕНЦИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В 1989–1991 гг.

***Аннотация:** в данной статье представлен анализ и определение места и роли соревнования и конкуренции внутри рабочего класса в период перестройки накануне забастовочного движения 1989–1991 гг.*

***Ключевые слова:** рабочее движение, рабочий класс, соперничество, соревнование, конкуренция, мотивация.*

Во второй половине 80-х гг. одновременно с развитием нового рабочего движения, связанного с забастовками шахтеров [10, с. 77–81], внезапно, будто по мановению волшебной палочки, был объявлен бойкот и тому фактору, который, казалось бы, объединял рабочих – социалистическому соревнованию. Со страниц газет исчезли рубрики со словами «социалистическое соревнование», столь многоаспектно представленные ещё два-три года назад. Было единодушно признано, что социалистическое соревнование перестало быть таковым по существу, что оно заформализовалось, что подлинный энтузиазм был подменен организационными кампаниями, надуманными починами и т. д.

***Примечание:** понятие «рабочее движение» неадекватно понятиям «рабочий класс» и промышленные рабочие». В составе последних было немало групп, политически пассивных, не участвующих в организованном рабочем движении. В то же время социальный состав участников рабочего движения был очень разнороден.*

О снижении внимания к нему говорилось уже на апрельском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС, а шестой пленум ВЦСПС вообще отказался от участия в организации соревнования. Вслед за этим срочно поменял свое название и

содержание журнал «Социалистическое соревнование».

Итак, соревнование отменили?

Больше того, в 1989 г. центральные газеты и журналы устроили невиданное состязание: кто побольнее ударит по стахановскому движению и его инициаторам. В связи с этим возникла даже новая терминология: «стахановизм», «кто кого перестахановит» и т. д. О соревновании по-стахановски стали говорить не иначе, как иронически, а сам рекорд посчитали сфальсифицированным.

В то же время именно в конце 80-х годов крупные фирмы капиталистических стран в поиске средств стимулирования труда, адекватных производству, стали прибегать к организации производственного соревнования, используя наш опыт 30-х годов! Они возрождали новый тип соперничества между людьми, новый способ выделения индивидуальности из безликой массы, искали новые пути к тому, чтобы человек, личность смогла стать выше других.

Знаменательно, что в тот период к данному этапу нашей истории активно обращались и зарубежные ученые. В 1986 г. в США была издана книга Л. Сигельбаума «Стахановизм и политика производительности в СССР. 1935–1941». Новая работа профессора Мичиганского университета раскрывала целый комплекс явлений, который автор обозначил словом «стахановизм». Отвергая существующие на Западе суждения, он отстаивал точку зрения, согласно которой стахановское движение не было результатом ни предварительного плана, ни почина снизу. Оно возникло как реакция на экономические и политические обстоятельства, инициативы и инерцию на местах.

С точки зрения Сигельбаума, важнейшим аспектом «стахановизма» являлось его влияние на производительность труда, которое было как позитивным, так и негативным. Позитивным, так как движение активно способствовало адаптации рабочих к технологическим сдвигам со всеми вытекающими отсюда последствиями. Негативным, так как фетишизация максимальных индивидуальных достижений обостряла диспропорции в экономике, и без того подверженной перебоям. В конечном счете, исчерпав свои

позитивные возможности, стахановское движение сошло на нет.

Итак, безоговорочно отвергнув соревнование, общество решительно подняло на щит как панацею от всех бед конкуренцию.

В связи с этим интересно посмотреть, в каком контексте конкуренция фигурирует у классиков марксизма. Они считали, что устранение капиталистических отношений ведет автоматически к исчезновению этой особой формы соревнования. Они отрицали и возможность существования при социализме товарно-денежных отношений.

Жизнь все поставила на свои места и показала: социализм не устраняет товарно-денежные отношения. А они не могут существовать вне рынка, вне конкуренции. Тот, кто производит товар – социалистические госпредприятия, кооперативы, лица, занятые индивидуальным трудом – должны не только его выпускать, но и бороться за его успешный сбыт потребителям. Другими словами, они должны конкурировать между собой.

Упраздненная ритуально конкуренция при социализме не исчезла на практике. Она все время давала о себе знать. Но ее проявления не имели здорового ядра, они провоцировали многочисленные и труднорегулируемые, а то и вовсе нерегулируемые явления. Причем не только такие, как «черный рынок» и «теневая экономика». По точному наблюдению экономиста Ю. Рубина, коллективы госпредприятия вели яростную борьбу между собой за прикрепление к выгодным поставщикам, за фонды и лимиты, их директора сражались в высоких кабинетах за высокую цену и низкий план, за право на «завоз» лимитчиков. Шло стихийное перераспределение сверхнормативных запасов, дефицитного оборудования. Спекулянты и фарцовщики конкурировали с пребывавшими в глубоком застое предприятиями легкой промышленности [12, с. 44–46].

Конкурировали между собой не только коллективы предприятий, боровшиеся за дефицитное оборудование и запасные части, но и конечные потребители, сражавшиеся за места в очереди у прилавков с дефицитными

товарами, за личное расположение и благоволение лиц, сидящих «на дефиците», за прикрепление к спецбуфетам, спецполиклиникам, за доступ к закрытым базам, распределителям и «столам заказов».

«Борьба с конкуренцией» в нашей стране началась сразу после революции. Связь ее с товарно-денежными отношениями подсказала в свое время способ уничтожения конкуренции. Убрать последнюю можно было, ликвидировав товарно-денежные отношения, а соревнование, основанное на человеческой природе, разумно ограничить и своеобразно использовать.

Но осуществить все это было сложно. И один из принципиальных вопросов заключался в том, как, отказавшись от товарно-денежных отношений, избежать уравниловки, как стимулировать развитие производства? В условиях НЭПа мощным стимулом явилось не административно организуемое социалистическое соревнование, а конкуренция. Может быть, поэтому и Ленин не возвращался больше к ранее высказанным идеям о соревновании как моторе централизованной системы управления экономикой. Свое внимание он сконцентрировал уже на проблемах хозяйственного механизма. И в двадцатые годы реальное соревнование в трудовых коллективах не только не угасло, но бурно развивалось: почвой ему служили социалистическая конкуренция, отлаженная система оплаты труда, демократизм управления.

Позднее то, от чего отказался Ленин, Сталин принял за идеал и стал претворять в жизнь. Он возвратился к идее социалистического соревнования. Не случайно написанная в первые годы Советской власти работа В.И. Ленина «Как организовать соревнование?» впервые была опубликована в двадцать девятом, в год «великого перелома», стоившего нашему народу немало крови. Причем Сталин в предисловии к брошюре Елены Микулиной о соцсоревновании потребовал убрать все соревновательное из социалистического соревнования, оставив в ней только сотрудничество и взаимопомощь.

Но на голом энтузиазме долго продержаться нельзя: к концу тридцатых годов он резко падает. И в ход пускаются драконовские меры: привлечение к суду за опоздание. Активно помогает развивать «индустрию» соцсоревнования и

пресса. Чем меньше у людей энтузиазма, тем больше требуется пропагандистских усилий для их воодушевления.

Попытки реанимировать конкуренцию при социализме предпринимались и раньше. После сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, который привлек внимание ученых к таким экономическим категориям, как хозрасчет, рынок, рентабельность, цена, прибыль, в прессе появились публикации, авторы которых считали возможным внедрение конкурентного механизма в социалистическую экономику. И не только возможным, но и необходимым делом. К сожалению, эта позиция была подвергнута в печати резкой критике. И тогда группа ученых, вернув понятию «соцсоревнование» состязательность, предложила использовать его как средство борьбы с уравниловкой. По их концепции соревнование из социально-политического понятия превращалось в понятие социально-экономическое.

Конкуренция же по-прежнему отрицалась.

И только в 1987 г. впервые за последние два десятилетия публично была высказана мысль о необходимости возрождения в условиях социализма конкуренции. В нашумевшей статье «Авансы и долги» Н. Шмелев писал о том, что следует, наконец, перестать обманывать самих себя, перестать верить кабинетным невеждам и спокойно признать, что проблема выбора для потребителя, проблема конкуренции не имеет под собой никакой социально-классовой подоплеки. Идеологией здесь и не пахнет. Это чисто экономическая, даже технико-экономическая проблема. Конкуренция – это объективное условие, без соблюдения которого ни одна экономическая система не может быть жизнеспособной или, по крайней мере, достаточно эффективной [11, с. 154].

С этой точкой зрения не согласились многие ученые. В своей статье «К дискуссии о конкуренции» [13, с. 129–135] профессор В. Смольков, тогда главный редактор журнала «Социалистическое соревнование», приведя в качестве аргументов высказывания классиков марксизма-ленинизма, доказывал, что конкуренция имеет строгое социально-экономическое и идеологическое содержание и является объектом острой идеологической борьбы, попыткой

ввести в практику социализма чуждые ему принципы и методы хозяйствования и что у конкуренции есть только одна альтернатива – экономическое соревнование.

В восьмидесятые годы понимание соревнования и утверждение понятия «конкуренция» пока ещё проходило в борьбе мнений в форме дискуссий, «круглых столов», размышления различных авторов, где одни высказывались за развитие экономического соревнования (В. Смольков, М. Воейков), другие – за развитие конкуренции (Н. Шмелев, Г. Лисичкин, Ю. Рубин) [1–9]. Пока еще она нередко стыдливо именовалась экономической состязательностью. Но именно конкуренция, входя в плоть и кровь нового хозяйственного механизма, экономически принуждала и предприятие, и работника бороться за высшую производительность, лучшее качество, тщательнейшую экономию. Лучшие результаты труда в условиях конкуренции и влекли за собой высшее вознаграждение. В конкуренции начал выживать сильнейший – высокорентабельное предприятие, высококвалифицированная бригада, умелый работник, что, кстати, закреплено было в том же Законе о предприятии, который санкционировал закрытие убыточных предприятий, дифференциацию доходов и т. д.

А что же само соревнование? Отменить его? В том-то и дело, что отменить его невозможно. Соревнование – это объективный, социально-психологический феномен. Он возникает в труде, между людьми, бригадами, цехами, которые работают в непосредственном контакте, является стимулом к самосовершенствованию, психологической опорой производства.

Но могут ли эти отношения быть одинаковыми в разных экономических условиях? Безусловно, нет. *Конкуренция* – одна из форм соревнования, возникающая в рыночной экономике между *различными собственниками*. Это форма антагонистических отношений. Прогрессивна ли она? Да, ровно настолько, насколько прогрессивен сам рынок. Но какова ее сфера? Кто ее участники?? Только собственники средств производства и результатов труда. А сфера? Между различными формами хозяйства, основанными на разных формах

собственности, либо внутри этих форм, если она расчленена на отдельных экономически самостоятельных собственников-товаропроизводителей.

Возможна ли конкуренция в рамках единой собственности? Да, но в этом случае она будет разрушительна для нее, выступать как своеобразная «пятая колонна». Допустим, коллектив предприятия, вместо того, чтобы заботиться о конечном результате совместной работы, разваливается на отдельные личности, стремящихся во что бы то ни стало победить своего соседа по рабочему месту.

А нужно ли вообще тогда соревнование на предприятии? Обязательно. Но ни в коем случае не в форме конкуренции. Об этом свидетельствовал опыт многих развитых стран. В условиях жесткой конкуренции с другими фирмами ряд из них создавал для своих работников известную систему «пожизненного найма». На первый взгляд, исчезал очень мощный стимул – боязнь потерять работу. Но эффективность деятельности этих коллективов не только не снижалась, а постоянно росла. Соревнование внутри предприятия в данном случае было направлено не столько на достижение наилучшего индивидуального результата, что немаловажно, сколько на борьбу за наибольший вклад, эффективность того единого целого, элементами которого они являлись.

Соревнование даже в годы застоя, когда подавлялись инициатива, творчество, предприимчивость, являлось своеобразным испытательным полигоном, на котором проходили апробацию новые формы организации производства, появление которых в противном случае было весьма проблематичным.

Таким образом, соревнование в конце 80-х стало принимать две формы. Конкуренция – борьба между обособленными производителями на рынке. Ее жесткость, доходящая до крайности, то есть, экономической гибели участников экономического процесса, не только помогала лучше и полнее удовлетворить потребности общества, но и показывала, какая организация производства, какая форма собственности прогрессивнее.

Специфика соревнования внутри трудового коллектива состоит в сочетании

соперничества между работниками с сотрудничеством. При этом соперничество не может и не должно достигать антагонизма, и вторая сторона, связанная с сотрудничеством, более интенсивна.

Список литературы

1. Валитов М. Соревнование: у нас и у них // Экономика и жизнь. – 1991. – №8. – С. 17.
2. Крылов В. Соревнование или конкуренция? // Ленингр.рабочий. – 1990. – 2 марта. – С. 7.
3. Социалистическое соревнование на современном этапе: Материалы «круглого стола» // Соц.соревнование. – 1989. – №6. – С. 40–44.
4. Дискуссии о перестройке // Там же. – №4. – С. 43–46.
5. Энглин Р. Не упустить бы миллионы... // Ленингр.правда. – 1989. – 25 июля. – №19. – С. 27–29.
6. Ворожейкин И.Е. Труд и слово / Октябрь. – 1988. – №6. – С. 161–169.
7. Воейков М. Размышляя о социалистическом соревновании // Политическое соревнование, новые подходы в теории и практике // Вопросы истории КПСС. – 1988. – №5. – С. 24–38.
8. Фединин В. Перестройка и соревнование // Соц.индустрия. – 1988. – 6 января.
9. Рогачевская Л. Творчество, состязательность: из истории развития социалистического соревнования // Труд. – 1987. – 17 октября.
10. Вершель В.П. Политическая социализация рабочего класса в СССР в ходе забастовочного движения 1989 – 1991 гг. // Клио. – 2011. – №1. – С. 77–81.
11. Новый мир. – 1987. – №6. – С. 154.
12. Рубин Ю. Конкуренция и становление антизатратного механизма // Социалистическое соревнование. – 1989. – №5. – С. 44–46.
13. Средства массовой информации и перестройка экономики. – М., 1988. – С. 129 – 135.